

КЕРТИС ДЖЕКСОН

HUSTLE HARDER

HUSTLE SMARTER

18+

УРОКИ ЖИЗНИ ОТ ОДНОГО
ИЗ САМЫХ УСПЕШНЫХ
РЭПЕРОВ XXI ВЕКА



Music Legends & Idols

Кертис Джексон

50 Cent: Hustle Harder, Hustle Smarter. Уроки жизни от одного из самых успешных рэперов XXI века

«Издательство АСТ»

2020

УДК 782/785
ББК 85.318

Джексон К.

50 Cent: Hustle Harder, Hustle Smarter. Уроки жизни от одного из самых успешных рэперов XXI века / К. Джексон — «Издательство АСТ», 2020 — (Music Legends & Idols)

ISBN 978-5-17-149015-7

В свои 20 с небольшим Кертис Джексон, известный как 5 °Cent, поднялся к вершинам славы и власти, покорив музыкальный Олимп. Более десяти лет назад мультиплатиновый рэпер совершил крутой разворот в своей карьере и занялся ТВ-продюсированием. Его способность адаптироваться к переменам сыграла ему на руку, когда он стал исполнительным продюсером и звездой сериала «Власть в ночном городе» – высокооктановой, захватывающей криминальной драме о семье наркобарона. Телесериал был высоко оценен зрителями, и канал Starz заключил с Джексоном четырехлетний контракт на 150 миллионов долларов. Эта сделка стала самой прибыльной в истории кабельного телевидения премиум-класса. В своей новой книге Кертис Джексон врывается в жанр self-help, предлагая читателям уникальные, опробованные на собственном опыте стратегии и советы по принятию перемен. В Hustle Harder, Hustle Smarter уроки жизни и суровые законы улиц замиксованы с бизнес-чутьем самого Кертиса, хитростями корпоративного управления и воодушевляющей историей о том, как совершить идеальный камбэк.

УДК 782/785
ББК 85.318

ISBN 978-5-17-149015-7

© Джексон К., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Введение	7
Глава 1	12
Не бойтесь принять удар	14
Смотрите страхам в глаза	17
Мои страхи	20
Проявляйте инициативу!	22
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кертис Джексон

5 °Cent: Hustle Harder, Hustle Smarter. Уроки жизни от одного из самых успешных рэперов XXI века

*Я посвящаю эту книгу моей матери,
Сабрине Джексон, и моей бабушке, Бьюле Джексон.
Пусть их больше нет рядом со мной в физической форме,
но их любовь, поддержка и наставления
вдохновляют меня каждый день.*

Curtis «5 °Cent» Jackson
HUSTLE HARDER, HUSTLE SMARTER



Печатается с разрешения William Morrow, an imprint of HarperCollins Publishers и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Перевод с английского Хомченко Ольги Евгеньевны.



© 2020 by Curtis J. Jackson III.
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Введение

Меня годами подбивали написать книгу о том, как я добился успеха. Даже махали перед носом парой крупных чеков.

Я всегда отказывался.

Не то чтобы я совсем не собирался. Я даже поработал в соавторстве с великим Робертом Грином, над книгой «50-й закон власти», но еще не чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы написать собственную книгу.

И мне не нравилась идея выставять себя экспертом по жизни.

Это наверняка звучит странно из уст того, кто никогда не стеснялся рассказывать, сколько у него денег, сколько пластинок он продал или сколько телешоу спродюсировал.

Да, мне было приятно делиться успехами публично, но про себя я осознавал тот факт, что эти достижения не сделали мою жизнь такой уж «правильной». Во многих аспектах я облажался: деньги, отношения, возможности, дружба... подставьте нужное.

Я терпел полный крах столько же раз, сколько и добивался успеха.

Все это в итоге и является причиной, по которой я наконец решился написать книгу.

Не многие добились такого огромного успеха, как я. Из этого списка «избранных» еще меньше людей поднялось с самого дна, как это пришлось сделать мне.

Эту историю я рассказывал уже много раз, но стоит напомнить: мать родила меня, когда ей было всего пятнадцать. Она была матерью-одиночкой, и ей пришлось продавать наркотики, чтобы прокормить меня. Ей удавалось держаться на плаву на улицах несколько лет, но, как это бывает почти со всеми, эти улицы в конце концов ее и погубили. Ее убили, когда мне было восемь лет, и я был вынужден переехать к бабушке и дедушке, которые уже воспитывали девятерых собственных детей. К тому времени, как мне исполнилось двенадцать, я продавал наркотики на тех же улицах, что и моя мать.

Обстоятельства такого рода сбивают большинство людей с ног и не дают им подняться. Но я не сдался и не потерял напор. Я увлекся хип-хопом, навел немного шума, а потом получил девять пуль в местных разборках. Для большинства этим все и заканчивается, но я только начал. Я поправился, продолжал работать над музыкой и в итоге выпустил один из самых кассовых дебютных альбомов в истории. К тридцати годам я продал десятки миллионов пластинок, снялся в автобиографическом фильме, который сам же и спродюсировал, а также стал одним из первых хип-хоп исполнителей, создавших популярный бренд.

Я полагал, что трудности остались позади раз и навсегда, но я ошибался. В следующие несколько лет мой менеджер и наставник Крис Лайти умер при трагических обстоятельствах, я стал мишенью для судебных исков, а большая часть денег буквально утекла из индустрии звукозаписи, когда МРЗ заменили компакт-диски.

Благодаря моему беспрецедентному успеху я был крайне востребован. Даже когда все усложнилось, моя популярность росла, но по сомнительным причинам. Силы, которые создали меня, теперь злорадствовали над моим потенциальным крахом. Я никогда не опускался на самое дно, ведь не каждое дно обклеено обоями от «Гуччи» и с «Ламборгини» в гараже, но мне казалось, что моя жизнь катится не в том направлении.

Так что же я предпринял?

Я переосмыслил свой подход и избавился от некоторых людей и лишнего багажа, как змея сбрасывает кожу. Я работал усерднее и действовал умнее. Я посвятил себя построению отношений с младшим сыном, Сайром, и надеялся, что заодно стал лучше как личность.

В дальнейшие годы я предпринял ряд шагов, которые привели к величайшим успехам в карьере. Я создал и спродюсировал хитовый сериал для канала Starz¹, «Власть»². Вскоре я возглавлял рейтинги ТВ-шоу, так же как раньше возглавлял списки рэперов в чартах. Но «Власть» был только началом моего генерального плана. В октябре прошлого года моя компания G-Unit Film and Television, Inc. подписала четырехлетнее соглашение со Starz (Lionsgate³), которое назвали крупнейшей сделкой в истории кабельного телевидения премиум-класса. И это лишь один из многих проектов у меня в разработке.

Самые опытные и удачливые добиваются успеха лишь раз; мне же удалось подняться на вершину *дважды*. Во многих отношениях я горжусь вторым восхождением на вершину больше, чем первым. Многие списали меня со счетов. Они говорили, что со мной покончено. Выражаясь фразой с одного из моих альбомов, я «самоуничтожился». Я видел все эти заголовки. Слышал все эти разговоры. Застал все торжества по поводу моих неудач.

Все это сделало мой успех на телевидении еще слаще. Это же в конце концов и побудило меня написать эту книгу. Мне нужно, чтобы люди поняли, что невозможно «добиться успеха» раз и навсегда. Независимо от того, сколько денег вы накопите, какой славы достигнете или какого успеха вкусите, впереди вас будут ожидать еще большие трудности. Еще один скандал, с которым нужно разобраться. Новые препятствия на вашем пути.

Цель не только в том, чтобы стать успешным. Речь еще и о том, чтобы научиться поддерживать этот успех.

Это навык, которому мне пришлось учиться на собственном горьком опыте. И ему я хочу научить вас в этой книге.

Сегодня мне сорок четыре – а когда-то я думал, что и близко не подойду к этому возрасту. Черт, да дожить хотя бы до двадцати одного года в какой-то момент казалось непосильной задачей. И все же я здесь, на четвертом десятке лет, с парочкой седых волос, проглядывающих сквозь бороду, и начинающими появляться морщинками (хотя у меня до сих пор шесть кубиков на прессе и нет залысин). И мне комфортно с самим собой. Более зрелый возраст позволяет мне взглянуть на свою жизнь и точно оценить, что сделало меня тем, кто я есть. И когда я анализирую свою способность оставаться на вершине, я вижу, что она сводится к двум основным характеристикам:

У меня сердце хаслера⁴.

И я бесстрашен.

Моя главная цель в этой книге – помочь вам развить те же качества. Но прежде чем мы перейдем к тому, как это сделать, я хочу обсудить эти два слова: «бесстрашный» и «хаслер». В моих устах эти слова, вероятно, заставляют вас подумать о гангстере 5 °Cent. Парне, который открыто хвастался продажей наркотиков. В которого всадили девять пуль, и, похоже, он не расстроился. Который ввязался в разборки с теми, кого все боялись как на улицах, так и в хип-хопе, и ни разу не отступил.

Все эти подвиги принадлежали 5 °Cent – личности, которую я создал, чтобы справиться с хаосом и безумием, которые видел вокруг себя в детстве. Но эта книга не для того, чтобы превратить вас в следующего 5 °Cent.

¹ Starz (в 1994–2005 – Starz!) – американский кабельный и спутниковый телеканал. 30 июня 2016 года его купила медиакомпания Lionsgate. – *Здесь и далее прим. переводчика, если не указано иное.*

² Power (2014–2020) – здесь и далее «Власть» (в России сериал адаптировали как «Власть в ночном городе»).

³ Lionsgate Entertainment Corporation – американская медиакомпания из Ванкувера, которая до переезда в Калифорнию считалась самой успешной североамериканской киностудией за пределами Лос-Анджелеса.

⁴ Хаслер (сленг.) – тот, кто добывает деньги всеми доступными способами, даже нелегальными. Тот, кто умеет «вертеться» и «крутиться». Новичка или неудачника хаслером не назовут, так что это в некотором роде еще и статус. В русском языке ближе всего аналог «ловкач», но понятие «hustler» может иметь множество смыслов, от наркодилера и барыги до упорного труженика.

Не поймите меня превратно: 5 °Cent был и остается реальной частью того, кто я есть. Но если бы у меня не было ничего, кроме этой личности, я бы не смог сохранить достигнутый успех.

Поэтому в этой книге я хочу поделиться мыслями как 5 °Cent, *так и* Кертиса Джексона.

Я не называл себя 5 °Cent, пока не стал старше, но с самого детства я всегда чувствовал, что во мне есть две стороны. Две личности, с которыми мне комфортно. Та сторона, которая позволяла мне жить в доме бабушки, где не допускалась ругань, а воскресенья отводились походам в церковь, и та сторона, что позволяла мне выживать на улицах. Мне нужны были обе эти стороны, чтобы выжить.

Были времена, когда я задавался вопросом, все ли со мной нормально. Неужели у всех остальных внутри такое же чувство двойственности? Или я слегка не в себе?

Сегодня я вижу, что в этом нет ничего плохого. Как раз наоборот. Моя способность использовать обе личности – одна из моих самых сильных сторон. 5 °Cent поднял меня на вершину. А Кертис Джексон – человек, который смог меня на этой вершине удержать.

На данный момент я возвращаюсь в корпоративной Америке дольше, чем крутился на районе. Я зашибал грязные деньги только с двенадцати до двадцати четырех. Я зарабатывал легальные корпоративные деньги с двадцати пяти до сорока четырех. Почти в два раза дольше.

Неудивительно, что на данном этапе жизни улицы и деловой мир не кажутся мне столь уж разными. Ни тот, ни другой мир не играют честно. Они оба – сверхконкурентны. И безжалостны. Но вы все равно можете оказаться на вершине любого из них, если будете следовать нескольким основным принципам:

Будьте бесстрашны. Большинство людей убегают от того, чего боятся. Я же бегу страхам навстречу. Это не значит, что я считаю себя пуленепробиваемым (я на собственном горьком опыте убедился, что это не так) или не осознаю опасности. Я испытываю страх так же сильно, как и любой другой человек.

Но одна из величайших ошибок – это смириться со своими страхами. Что бы меня ни тревожило, я встречаю это лицом к лицу и продолжаю вникать и бороться до тех пор, пока ситуация не разрешится. Мой отказ смириться со страхом дает мне преимущество почти в любой ситуации.

Воспитывайте в себе хаслера. Слово «хаслер» может ассоциироваться с наркодилерами, но на самом деле быть хаслером – это черта характера, присущая победителям в любой сфере. Стив Джобс был таким же хаслером и ловкачом в Apple, как я – на улицах.

Ключ к формированию этой черты в вашей личности – не заикливаться на одной конкретной цели. Способность «крутиться» – это мотор, который должен работать внутри вас каждый день. И его топливо – страсть. Если вы сможете поддерживать этот мотор в рабочем состоянии, то в этой жизни он довезет вас, куда вы пожелаете.

Создайте сильную команду. Вы сильны настолько, насколько силен самый слабый член вашей команды. Поэтому вы должны быть предельно внимательны к тому, кто вас окружает. Не считайте, что вас не может коснуться предательство.

Поэтому крайне важно найти баланс между налаживанием доверия и дисциплины среди тех, с кем вы работаете, и предоставлением им свободы быть самими собой. Если вы сможете найти и удержать это равновесие, то получите максимальный результат от своей команды.

Знайте себе цену. Один из краеугольных камней моего устойчивого успеха – то, что я не спешу заключать сделки. Несмотря на то что я стал синонимом «добытчика бабла», я никогда

не гонюсь за деньгами. Я оцениваю каждое новое предприятие на основе его долгосрочного потенциала, а не суммы с первого чека, который получу.

Причина в том, что я абсолютно уверен в своей ценности и способностях. Пока я делаю ставку на себя, я уверен, что всегда буду выигрывать.

Эволюционируйте или умрете. Если бы я не хотел (или не мог) развиваться как личность, я был бы уже мертв или сидел в тюрьме. Один из ключей к моему успеху – то, что на каждом этапе жизни я оценивал любую новую ситуацию, в которой оказался, и готов был внести необходимые коррективы.

Хотя я всегда буду извлекать пользу из уроков, усвоенных на улицах, я ими не ограничивался. Вместо этого я стремлюсь получить новую информацию из как можно большего числа источников. Мне не важно, откуда вы родом или как вы выглядите, – если вы добились успеха, я хочу у вас учиться.

Пуускайте пыль в глаза. Все, чем вы делитесь с миром: ваши слова, ваша энергия, ваша одежда, – все это рассказывает историю. Убедитесь, что ваше повествование всегда представляет вас таким, каким вы хотите себя подать, даже если ваша реальная жизнь рассказывает слегка иную историю.

Вот один из секретов, как добиться от жизни того, чего вы хотите: сделайте вид, что вам ничего не нужно. Может быть, это сложно изобразить, особенно когда вы боретесь за выживание, но подача себя в таком ключе сделает вас более привлекательным в профессиональном, личном и даже романтическом плане.

Не бойтесь состязаться. Меня пытаются выставить троллем или задирой, но это не совсем так. Поначалу я стремлюсь выстроить позитивные и взаимовыгодные отношения с людьми. Но если кто-то не заинтересован в дружбе со мной, мне более чем комфортно быть с ним врагами.

Дело в том, что я считаю конкуренцию полезной для всех вовлеченных сторон. Неважно, речь об известных рэперах или популярных телешоу, я всегда добивался наибольшего успеха, когда встречался с соперниками лицом к лицу и без всяких колебаний.

Учитесь на своих ошибках. Сколько бы побед я ни одержал за эти годы, я пережил гораздо больше потерь. Это делает меня не исключением, а правилом среди успешных людей. Я не знаю ни одного богатого рэпера, магната, руководителя или предпринимателя, чьи победы сильно бы перевешивали их потери.

Всех этих людей отделяет от толпы лишь то, что вместо жалоб или избегания потерь они активно на них учатся.

Никто никому не должен. Мне никогда ничего не доставалось даром. Мне пришлось бороться за все, что я заработал. Поэтому концепция «мне что-то должны» даже не возникала в моем образе мышления. Но, куда бы я ни смотрел, от улиц до залов для совещаний, я вижу много людей, качающих права.

Вы никогда не добьетесь устойчивого успеха, пока не возьмете на себя полную ответственность за то, что творится в вашей жизни. Никто вам ничего не должен. Так же, как и вы никому ничего не должны. Когда вы примете эту фундаментальную истину и признаете, что сами выбираете себе путь, перед вами откроются многие двери, что казались закрытыми.

В детстве чтение часто воспринимается как нудная обязаловка – задание, которое нужно поскорее выполнить и отделаться, – а не как инструмент, способный улучшить жизнь. Из-

за такого предвзятого подхода – не важно, сколько секретов о счастье, бизнесе и прогрессе в жизни я раскрою в этой книге, – многие ребята из гетто все равно никогда их не найдут. Они просто не усядутся ее читать. Они могут пройти мимо такой книги тысячу раз, пока она покрывается пылью, прежде чем даже *подумают* о том, чтобы ее открыть.

Хотя это не совсем их вина. Многие книги написаны языком, понятным не каждому. Лично я не увлекался чтением, пока не открыл для себя таких писателей, как Дональд Гойнс и Айсберг Слим, которые писали привычным для меня языком. Их стиль был для меня комфортен, и, когда я осилил их книги и втянулся в чтение, мне хватило уверенности взяться за авторов родом из иного окружения, чем я. Таких писателей, как Дон Мигель Руис, Пауло Коэльо и того, кто даже стал моим близким другом и коллегой, – Роберта Грина.

Даже если вы не родом из трущоб (и, учитывая, насколько разнообразной стала моя аудитория, велика вероятность, что это не так), вы все равно сделали важный шаг, даже взяв эту книгу в руки. В наши дни многие заменили чтение кликаньем мыши. Они бегло изучат тему, посмотрят короткое видео или прочтут страницу Википедии и решат, что на славу потрудились.

Извините, но пару раз щелкнуть мышкой или прокрутить страницу недостаточно. Я на своем опыте выяснил, что нужно изучить множество примеров и прочесть множество сценариев, прежде чем начнешь понимать принципы.

Дочитав эту книгу, вы можете взять себе на вооружение всего несколько правил из нее. Или даже одно. И это неплохо. Так было, когда я прочитал «48 законов власти» Роберта Грина. Спросите меня сейчас, о чем была эта книга, и все, что я реально смогу сказать, – это: «Если вы ученик, никогда не затмевайте мастера».

В той книге было сорок семь других законов, но именно этот засел в моем мозгу. И поскольку он никогда не забывался, я частенько применял его все эти годы. Я буквально заработал миллионы, следуя этому принципу.

Я надеюсь, что хотя бы один фундаментальный принцип из этой книги засядет в вашем мозгу. Может быть, о бесстрашии. Или о контроле перспективы. Или о важности саморазвития.

Какой бы принцип ни резонировал с вами, придерживайтесь его. Носите его в себе, пока он не станет частью вашей жизни.

— — —

Когда вы достигаете вершины игры и у вас уже есть деньги, перспектива вашего взгляда меняется, и вы переключаете внимание на действительно важные вещи. На помощь людям.

Я не из тех, кому нравится просто почивать на лаврах. Я хочу вносить свой вклад и участие, даже если доживу до семидесяти. Может, в меньшей степени, но я все равно буду частью хип-хоп культуры. Я буду помогать ее развивать. Возможно, я больше не буду прыгать по сцене, но все равно буду рядом, пытаюсь помочь.

Я помогал людям способами, о которых, вероятно, вы и не слышали. Но для меня эта книга – один из самых эффективных и перспективных методов.

Поверьте, в каждом безбашенном твите или дикой лирике от 5 °Cent сквозит тот метод, что двигает вперед Кертиса Джексона. Стратегия, лежащая в основе каждого действия, проверенная в бою и доказавшая свою эффективность.

Это мой шанс поделиться с вами этими стратегиями, чтобы вы могли целеустремленно и уверенно продвигаться в собственной жизни.

Я рад, что вы присоединитесь ко мне в этом путешествии.

Глава 1

Обретение бесстрашия

Я бы и ломаного гроша не дал за человека, который никогда не боится. Страх – как приправа, которая делает движение вперед интересным.

– Дэниел Бун

Несколько лет назад я нанял француза Корентина Виллемера для запуска моего веб-сайта. Одним из хобби Корентина до работы на меня были экстремальные селфи – он снимал их, стоя на краю обрыва или сидя на крыше высотки, свесив ноги.

Когда он показывал эти фотографии ребятам в моем офисе, они качали головами и смеялись, говоря: «Только белый парень может такое вытворять».

Для них это было сродни прыжку с парашютом или попытке погладить диких животных. Ненужный риск, на который пошел бы только тот, кто никогда не сталкивался с реальной опасностью.

Я смотрел на это иначе.

Я увидел в этом возможность обрести свободу.

Поэтому однажды я повел Корентина на крышу моего старого офиса на Таймс-сквер, чтобы он сделал несколько моих снимков. Но вместо того чтобы просто свесить ноги за бортик, я решил повысить ставку.

На крыше была водонапорная башня – деревянное бочкообразное сооружение, возвышающееся на несколько этажей над нами. Без всяких колебаний я взобрался по шаткой лестнице и сел на ее край. Я, должно быть, оказался на высоте сорока этажей. Люди на улицах внизу казались муравьями на пикнике. Если бы я поскользнулся, полет до тротуара был бы довольно долгим.

Ставки (как и я) поднялись очень высоко, но я не испытывал ни капли страха. Вместо этого я любовался захватывающим видом. Слева от меня возвышался небоскреб Нью-Йорк-Таймс-билдинг⁵, а позади сверкала река Гудзон. Я чувствовал себя невероятно живым. Вид моего родного города с высоты птичьего полета наполнил меня теми же амбициями, какими я горел в юности. Нью-Йорк был буквально у моих ног. Город мечты. И я собирался и дальше вкалывать изо всех сил, чтобы реализовать каждую свою мечту!

Я откинулся назад, и Корентин сделал эффектный снимок для Instagram. Когда я вернулся в офис, то опубликовал его с такой подписью:

Я живу на грани. Я свободен только потому, что не боюсь.

Все, чего я боялся, со мной уже случилось.

Многим понравился этот пост. «Так и есть», – написал один, а другой добавил: «Мощно сказано, чувак». Но не все это оценили. Примерно через неделю после публикации фотографии я получил письмо от своей страховой компании с предупреждением, что, если я снова сознательно рискну жизнью, они немедленно аннулируют мой полис.

Впрочем, страховой не стоило так удивляться. Моей определяющей чертой с раннего возраста было бесстрашие.

Многие наверняка думают, что я родился бесстрашным.

⁵ Нью-Йорк-Таймс-билдинг – небоскреб в западном Манхэттене. Строился с 2003 по 2007 год. 228 метров в высоту (с антенной – 319 метров).

Может, я и произвожу такое впечатление, но это неправда.

В детстве я боялся темноты. Потом я испытывал ужас, что меня убьют на улицах, или цепенел от неудач, когда начал читать рэп. Меня терзали беспокойство и тревоги всех видов.

Разница в том, что я не позволяю себе смириться с ними и найти «зону комфорта» в этих страхах. Я понял, что такой «комфорт» убивает мечты. Подрывает наши амбиции. Ослепляет наш взгляд. Он способствует самоуспокоению.

Страх – основное чувство, с которым большинство людей уже примирилось. Но далеко не все могут это признать. Спросите кого-нибудь, живут ли они в постоянном страхе, и они, вероятно, ответят: «Конечно, нет». Хотя в них просто говорит гордость. Страх главенствует в жизни большинства людей. Страх потери. Страх неудачи. Страх перед неизвестным. Страх одиночества.

Но в том, чтобы испытывать страх, нет ничего постыдного. На самом деле небольшая паранойя чрезвычайно полезна. Есть много реальных опасностей. И множество людей с дурными намерениями. Когда осознаешь вероятность таких вещей, становится легче их избегать.

Но чего не стоит делать, так это подстраиваться под любой из этих страхов. Вы можете бояться потери, но нельзя провести всю жизнь, избегая близости и любви (мне пришлось с этим побороться). Вы можете бояться неудачи, но нельзя перестать рисковать. Вы можете бояться неизвестности, но не бросайте поиски новых впечатлений. Римский император и философ Марк Аврелий сказал: «Не смерти должен бояться человек – он должен бояться никогда не начать жить».

Я могу проследить, откуда растут корни моего бесстрашия, до одного конкретного события – смерти матери. Это особый вид страха, который трудно описать. Это страшнее, чем те девять выстрелов. Потеря матери – самое тяжелое событие, которое когда-либо со мной случилось. Даже сейчас, в среднем возрасте, я все еще чувствую эту утрату.

Но даже со своей смертью мать сумела передать мне редкий дар: семя бесстрашия.

Потребовалось много времени, чтобы эта черта полностью расцвела во мне. К сожалению, мне пришлось пережить еще больше трудных и опасных моментов, пока бесстрашие не стало моей второй натурой.

В этой главе я поделюсь переживаниями и ситуациями, которые помогли мне выработать эту смелость. Это позволило мне осознать, что по ту сторону страха живет не опасность и даже не смерть, а свобода.

Я хочу показать вам, что бесстрашие – это сила, которую вы тоже можете развить. Вы можете укрепить ее, как мышцу, – и, надеюсь, без переживания травмы, которая для меня стала своего рода домкратом. Вам не нужно терять мать или выживать, получив девять пуль, чтобы поверить в то, что вы можете преодолеть любые трудности на вашем пути. Единственное, чего вы не сможете избежать в жизни, – это необходимость брать на себя риски.

Не бойтесь принять удар

В детстве меня не увлекали командные виды спорта. Не имело значения, во что мы играли – в футбол, баскетбол или бейсбол, – если мы проигрывали, я всегда быстро указывал, чья это вина: «Йоу, нас порвали, потому что ты не прикрыл нашего чувака!» Я мог сказать товарищу по команде, который облажался в защите во время игры в баскетбол: «Он снова надрал тебе задницу. Мы проиграли из-за *тебя*, братан!»

И я не пытался переложить ответственность. Если бы я плохо сыграл или не прикрыл того, кого должен был, я бы первым это признал. Дело в том, что мне не нравилось, когда мой успех зависел от чужой способности – или неспособности – выступить. Это чувство со мной и по сей день. Я всегда говорю, что если бы хотел сделать ставку на лошадь на ипподроме, то поставил бы на себя, черт возьми. Потому что я знаю, что буду бежать так быстро, как только смогу.

Мне хватило ума признать, что эмоционально я не подхожу для командных видов спорта. Мне нужен был спорт, в котором, если я проиграю, это будет только моя вина. Но в индивидуальные виды спорта вроде гольфа и тенниса из моих знакомых никто не играл. (Я жил всего в двадцати минутах езды от места, где во Флашинге проходит Открытый чемпионат США по теннису, но с тем же успехом он мог быть в другом штате.) Бег также не подходил – в моем районе вы обычно обнаруживаете, что бежите, только если за вами кто-то гонится.

Однако недалеко от меня был боксерский зал Полицейской Спортивной Лиги, которым руководил местный боец по имени Аллах Андэстэндинг⁶. Он был из близлежащих трущоб Бейсли⁷ и появился в те дни, когда умение хорошо махать кулаками уважали, к нему стремились и его же боялись. Я начал тренироваться у Аллаха, когда мне было около двенадцати лет, и почти сразу понял, что бокс мне подходит.

Однажды я болтался в спортзале, когда зашел уличный чувак по прозвищу Блэк Джастис⁸ в сопровождении одного из своих парней. Блэки, как мы его называли, был одним из самых уважаемых дилеров в Бейсли, одним из командиров «Суприм Тим»⁹, крупнейшего в то время наркосиндиката в Квинсе. Второй был, по сути, его мускулами. Своим постоянным присутствием он напоминал, что сопернику лучше дважды подумать, прежде чем нарываться. Им самим, вероятно, было всего по восемнадцать или девятнадцать, но их репутация уже гремела на всю округу. Они были из тех отвязных парней, с которыми лучше не иметь *никаких* проблем.

В спортзале стало тихо, пока мы все смотрели, как Блэки и его помощник бродят вокруг. Затем, не говоря ни слова, телохранитель Блэки остановился перед одним из тяжелых боксерских мешков и начал методично его избивать.

Бам-бам, бам-бам-бам.

Я был самым младшим пацаном в этом месте, и здравый смысл диктовал мне держать рот на замке и просто наблюдать. Но, может быть, из-за того, что я был самым юным, я немного осмелел, и мой большой рот взял надо мной верх. Как только парень закончил с мешками, я его окликнул.

«Эй, чувак, ты круто смотришься, когда бьешь по этому мешку, – сказал я достаточно громко, чтобы все в спортзале услышали. – Но мешок не дает сдачи».

⁶ Имя при рождении – Максвелл Джонс.

⁷ Baisley Park Projects/Baisley Park Houses, или просто Бейсли-Парк – многоэтажный комплекс в районе Южная Ямайка, Квинс, Нью-Йорк.

⁸ Дословно – «Черное правосудие».

⁹ Supreme Team: территорию жилого комплекса Baisley Park Houses контролировала банда, управляемая парнем по имени Кеннет МакГрифф по прозвищу «Supreme» (Высший/Верховный) (отсюда игра слов – название банды – «Команда Супри-ма»/«Команда высших».

Блэки резко обернулся: «Что ты сказал, малец? Ты это мне говоришь?»

«Не-а, ты большой нигга, – быстро ответил я. – Я говорю с ним», – сказал я, кивая в сторону его помощника.

Большинство парней на их месте могли бы надрать мне задницу или, того хуже, уложить с одного маха. Но эти парни спокойно восприняли чушь, которую я молот (Блэки был великодушным, его дух был свободен от жадности, которая заразила многих его друзей). Вместо того чтобы оскорбиться, они прониклись уважением к моей безрассудной смелости.

«Ага, мне нравится этот малой, – сказал Блэки, указывая на меня. – Из этого зала выйдет несколько чемпионов, потому что эти маленькие нигги просто психи».

Одно это одобрение осчастливило бы меня до конца дня. Но помимо этого Блэки осчастливил нас всех. «К этому залу нужно приложить руку, если мы хотим выжать максимум из этих бойцов, – объявил он, оглядывая убогую обстановку. – Какие вещи вам всем нужны? Напишите список».

Две недели спустя зал полностью отремонтировали. Блэки купил нам боксерские ботинки, шорты, новые канаты, боксерские груши и новый набор гирь взамен нашего старого, ржавого, который, вероятно, не обновлялся с шестидесятых. С тех пор Блэки заботился о нас. Он доставал все, что нам нужно. Хотя над зданием, в котором находился зал, технически шефствовал Департамент парков и зон отдыха, после этого его стали называть «зал Блэки».

Я открыл свой большой рот не для того, чтобы туда положили еду, но именно это и произошло. Для меня это был важный урок, и я его усвоил. При каждой возможности превращайте страх в действие, ведь бесстрашие не только одобряется, но часто и вознаграждается.

Я вошел в спортзал Аллаха коренастым двенадцатилетним подростком. Во мне было 150 фунтов¹⁰, из-за чего я казался старше, чем был. Вы когда-нибудь слышали выражение «идти против превосходящего противника»? Что ж, в том зале мне пришлось бороться с противниками больше моего веса и *старше* с первого же дня. В программе не было моих ровесников, поэтому Аллах Андэстэндинг ставил меня в спарринг со всеми, кто был в моей весовой категории, что обычно означало противников на четыре-пять лет старше меня. Это может показаться несущественным, но между двенадцатилетним и семнадцатилетним подростком есть огромная разница. Эти семнадцатилетние парни в основном уже были мужчинами, а я все еще ждал, когда у меня отрастут яйца. Возможно, я был в той же весовой категории, но мне не хватало их силы и зрелости. Было чертовски страшно выходить на ринг с этими парнями.

Я никогда не поддавался этому страху, в основном потому, что Аллах Андэстэндинг мне не позволял. Одна из лучших вещей, которую сделал он и другие тренеры, – это отказ со мной нянчиться. Если парень постарше бил меня по лицу во время спарринга, они не останавливали бой и не спрашивали, все ли со мной в порядке. Они хотели научить меня продолжать драться, как бы мне ни было страшно или больно.

Мне постоянно надирали задницу, и я извлек двойной урок из этих порок.

Во-первых, я понял, что смогу их пережить. Да, получить удар в лицо неприятно. Это дезориентирует. И это так больно, что слезы выступают на глазах. Но эти удары меня не убили. Черт возьми, они меня даже не вырубили. Как только я понял, что могу их выдержать, а затем продолжать бой, большая часть моего страха испарилась.

Во-вторых, и я навсегда в долгу перед Аллахом за то, что он меня этому научил, – я понял, что если мне не нравится, когда меня бьют, то мне нужно с этим *что-то делать*. «Не опускай свои гребаные руки!» – орал он, если я терял бдительность и мой противник успевал мне «пробить». Когда соперник начинал наносить мне удары в корпус, загнав меня в угол,

¹⁰ Около 68 кг.

Аллах вопил: «Вернись в центр ринга!» Побои и грубость, как учил меня Аллах, не нужно покорно принимать. Я всегда могу сопротивляться.

Тренеры знали, что хоть я и крупнее своего возраста, однако часто уступал противникам. Но отказывались со мной нянчиться. Вы видели, что бывает, когда ребенок упал и поцарапал колено? Его реакция во многом зависит от реакции родителей. Если родитель подбежит и с тревогой спросит: «О, малыш, ты цел?», то ребенок, вероятно, заплачет. Но если родитель оценит ситуацию, решит, что малыш цел, и не станет спрашивать, в порядке ли он, ребенок просто отряхнет колено и вернется к игре. Вот каким родителем был для меня Аллах Андэстэндинг. Он научил меня оправляться от ударов и возвращаться к тому, что я делал.

Он не был бессердечным. Он пытался заставить меня быстро восстанавливаться от неизбежных ударов, которые обрушит на меня жизнь, и продолжать двигаться вперед – туда, куда я стремился, а не туда, куда меня подталкивали.

Научившись не бояться принять удар, я стал намного лучше в боксе. Вместо того чтобы постоянно отступать, беспокоясь о том, что противник сделает *со мной*, я начал с ним драться. Я научился диктовать условия противостояния. Если я проигрывал, то не потому, что меня загнали в угол и избили. А потому, что я сделал то, что хотел, и просто столкнулся с более опытным соперником.

Прошло много времени с тех пор, как меня били по лицу на ринге, но я старался сохранять такое отношение во всем, что делаю. Я не боюсь принять удар. Я знаю, что сейчас последуют удары, и парочка из них заставит меня пошатнуться, но я их выдержу.

Многие из вас – словно ребенок, который упал с самоката и ждет, когда его мама подбежит и спросит: «Малыш, ты не ушибся?» Но не я. Упав, я не жду сочувственного слова или того, кто меня утешит. Я снова встаю на ноги и продолжаю свой путь.

Я смирился с тем, что удары неизбежны, и некоторые из них сойдут со мной. Но я всегда буду выживать и продолжать бороться за то, чего хочу. Таким же должен быть и ваш настрой.

Смотрите страхам в глаза

Как я уже говорил, смерть матери заставила меня выработать иммунитет к страху. А навык принимать удар только усилил мою толстокожесть. Какое-то время мне даже казалось, что я больше никогда не проживу такую эмоцию, как страх.

Однако не судьба. Меня подстрелили, и это чувство снова проснулось.

В первые нескольких недель после инцидента я обнаружил, что очень боюсь людей, которые в меня стреляли. Я знал, что они все еще где-то рядом и им не терпится закончить начатое.

В дополнение к эмоциональной тревоге физическая боль от ранения также вновь пробудила во мне страх. Не в тот момент, когда в меня стреляли – ведь адреналин не дает слишком сильно испугаться, – а в последующие месяцы.

Когда адреналин спал и врач сказал: «Вы поправитесь», – я начал остро *ощущать* действие пуль, разорвавших мышцы и раздробивших кости. Я чувствовал боль во всех местах, где свинец прошел сквозь мой большой палец или щеку. Несколько месяцев меня как будто мучила головная боль, но по всему телу: безжалостная и глубокая пульсация, которую не ожидаешь ощутить в ноге или руке.

Каждый раз, когда на физиотерапии мне приходилось переносить вес на ногу или двигать большим пальцем, разрабатывая рубцовую ткань, боль была просто адской. Я осознал, что боюсь снова пройти через все это. Возможно, даже больше, чем самой смерти.

Но реабилитация продолжалась, и я пришел к пониманию еще одной важной истины: мне дискомфортно бояться. Это может показаться очевидным, но я думаю, что это и делает меня уникальным. Большинство людей чересчур подстраиваются под свои страхи. Бойтесь летать? Держитесь подальше от самолетов. Бойтесь акул? Не плавайте с трубкой во время отпуска на Карибах. Бойтесь неудач? Что ж, тогда вообще ничего не предпринимайте. Многие так живут всю свою жизнь.

Только не я. Я ненавидел страх. Я терпеть не мог постоянно оглядываться через плечо. Я не мог смириться с мыслью избегать того квартала, пока все не уляжется. Для меня прятаться было почти хуже, чем получить пулю.

В каком-то смысле испытываемая мной физическая боль стала моим другом. Она подтолкнула меня дальше, чем большинство готово пойти. Поверьте, когда вам настолько больно, происходит сдвиг. *Хочется* идти навстречу проблеме, а не убегать от нее. Именно это я и сделал.

— —

После нескольких недель реабилитации я вернулся в дом бабушки в Квинсе. Буквально обратно на место преступления. Это сам по себе большой шаг для меня в психологическом плане. Проще – да и разумнее всего, черт возьми, – было бы уехать подальше. Переселиться туда, где никто, кроме самых близких друзей, меня не найдет. Необязательно очень далеко. Я мог бы переехать в Бронкс или Стейтен-Айленд, и это было бы равноценно отъезду в другую страну. Но я был полон решимости ни на йоту не поддаваться страху. Я собирался вернуться туда, где хотел жить, то есть в бабушкин дом.

Когда я закончил реабилитацию, врачи посоветовали мне начать бегать трусцой, чтобы укрепить выносливость и силу травмированных ног. Я был полон решимости следовать этому плану, но почти сразу же столкнулся с препятствием. Однажды утром я выглянул из бабушкиного окна и увидел перед ее домом незнакомого парня. На мой взгляд, он слишком старался выглядеть незаметным и слиться с фоном. Я тогда был в очень параноидальном состоянии, так что мне могло просто показаться. Но паранойя обостряет чувства, словно у антилопы, чье

чуткое обоняние может обнаружить льва с расстояния в сотни ярдов¹¹. Может быть, я почуял хищника, который охотился именно на меня.

Я отменил пробежку, которую планировал в тот день. И на следующий день тоже, снова увидев того же парня, притаившегося снаружи. К этому моменту я был в сильном замешательстве. Неужели мои обостренные чувства предупреждали меня о невидимой опасности? Или я вообразил угрозу, которой на самом деле не было? Я не был уверен. Все, что я знал наверняка, – страх начинал меня поглощать.

Я решил, что если останусь в доме и не последую плану реабилитации, то уже проиграл. Если страх прерывает вашу рутину или заставляет каким-либо образом ее переосмыслить, он глубоко засел в вас и будет удерживать вас вечно. «Труссы умирают много раз до своей смерти; храбрец повстречает смерть лишь раз», – писал Шекспир. А я не хотел сбегать, как трус.

Лучший способ преодолеть сковывающий вас страх – это сначала признать его, а затем придумать план, как его преодолеть. Я так и сделал. Сначала я смирился с тем, что мне страшно. Затем собрал самых верных друзей в бабушкиной гостиной и объяснил, что мне нужно, чтобы следующим утром они сопровождали меня на пробежке. «Даже не сомневайся, – сказали все. – Завтра мы вернемся». Однако на самом деле утром появился только один из них – мой друг Халим. Не думаю, что остальные боялись потенциальной возможности попасть в замес – они уже много раз проявили себя в подобных обстоятельствах. Я думаю, что их больше страшила мысль об обязательных кардиотренировках по утрам. Именно *это* их не устраивало.

Я решил отправиться на пробежку только с Халимом, хотя он и не был идеальным кандидатом, находясь в еще худшей форме, чем я. Что еще важнее, я серьезно сомневался насчет его реакции, если реальная угроза возникнет. В команде из чуваков, ищущих любой предлог, чтобы на кого-нибудь нарваться, миролюбивая натура Халима искала способы избежать конфронтации.

Так как Халим был не в форме, я вручил ему велосипед, чтобы он мог двигаться наравне со мной. Что касается второй проблемы, я решил взять дело в свои руки. Буквально.

Я нашел маленький пистолет, вложил его в здоровую руку, а затем обмотал ее медицинскими бинтами. Все знали меня как боксера, так что на случайный взгляд это смотрелось так, будто я повредил руку на ринге. Я намотал так много бинтов, что пистолет почти полностью исчез в моем «гипсе» и только ствол выглядывал наружу. Я велел Халиму крутить педали рядом со мной и следить за всеми, кто выглядел так, словно хотел выскочить из кустов и выстрелить в меня. Ему лишь нужно было поднять тревогу, а остальное я бы взял на себя.

Мы с Халимом следовали этому распорядку каждое утро. Я был полон решимости вернуть себе силу и выносливость и не хотел позволять угрозе, мнимой или реальной, встать между мной и моими целями. Было ли мне страшно на любой из этих пробежек? Поначалу да, но я утешался тем, что каждый раз, выходя из дома, я предпринимал все необходимые меры предосторожности. У меня были и «дозорный», и средство защиты. По крайней мере, я экипирован надежнее, чем когда в меня стреляли.

Именно этому меня и научил Аллах Андэстэндинг: вместо того чтобы бояться получить удар и просто сдаться, сделай себя трудной мишенью. На ринге это означало стоять на цыпочках, постоянно двигаться и не опускать руки. На улицах – пробежку с телохранителем и пистолетом в рукаве.

В итоге никто так и не бросил мне вызов, и я смог вернуть себя в форму путем этих пробежек. Но, оглядываясь назад, я вижу, что мне не обязательно было столь агрессивно противостоять страхам. Я не был *обязан* бегать по тем же улицам, где в меня недавно стреляли. Я мог бы с тем же успехом пойти в местную тренажерку или даже поставить беговую дорожку в бабушкином подвале.

¹¹ 100 ярдов равно примерно 91,4 метра.

Просто мне было настолько дискомфортно, что если бы я пошел на меньшее, чем пробежки по улицам на виду у всей округи, то в тот момент мне бы казалось, что я полностью уступил своему страху. А я не хотел идти на такую уступку.

Сейчас я чуть менее агрессивен, когда сталкиваюсь с проблемами лицом к лицу. По факту, если быть до конца честным, до сих пор есть страхи, которые я еще не переборол.

Мои страхи

Мы можем потратить всю жизнь – и многие так и делают, – пытаюсь игнорировать то, что носим в себе изо дня в день. Но вы не можете спрятаться от себя самого.

Ради наглядности: когда я смотрю в зеркало и даю себе честную оценку, то вижу, что мой наибольший страх – это семья.

Это страх, в котором я не хотел признаваться, ведь я знаю, что подавляющему большинству людей семья дарит невероятный комфорт, безопасность и ощущение благополучия и взаимосвязи.

Я никогда этого не ощущал. В семье я испытываю адский дискомфорт. Она не дарит мне чувство безопасности. Напротив, я чувствую себя чрезвычайно уязвимым.

Наверное, это неудивительно, учитывая мое прошлое. Самый жуткий страх, который испытывает каждый ребенок, независимо от того, где он живет и в каких обстоятельствах, – это потеря родителя. Это заложено в нашей ДНК. Вам не нужно загружать это приложение на свой телефон; оно уже есть в прошивке. Психологи говорят, что страх лишиться родителя особенно остро ощущается в возрасте от четырех до восьми лет. Все дети в этом возрасте волнуются, когда родители поздно возвращаются из магазина или уезжают на пару дней. Конечно, кто-то из родителей всегда возвращается, и со временем ребенок перестает заикливаться на вероятности того, что они могут не вернуться. Что ж, моя мать так и не вернулась. Поэтому, когда худший страх всех детей для меня воплотился в реальность, мне стало чрезвычайно трудно позволить себе полюбить кого-то той же любовью, которую я испытывал к матери.

Как вы наверняка уже поняли, все стало не намного проще с переездом в дом бабушки и дедушки. Их любовь была несомненной, но в окружающей обстановке царил хаос даже в лучшие времена. Вечно не хватало денег, внимания или стабильности. Зато с лихвой была наркомания и алкоголизм. Во многом это была неблагополучная семья. Дом бабушки и дедушки не был идеальным местом, чтобы оплакивать мою мать.

Но они были моей единственной семьей. Я ни разу не видел отца. Я даже не знаю, кто этот парень. Многие, кто вырос без отцов, мечтают разыскать их, когда станут старше, но я никогда этого не хотел. По факту я даже рад, что он так и не объявился. То, в чем он мог бы мне помочь – и чему научить, – все эти моменты давно упущены. Не думаю, что сейчас он мог бы привнести в мою жизнь хоть что-то положительное.

Как и многие, поначалу я застрял в цикле нездоровых отношений, который запустила смерть матери. Когда родился мой сын Маркиз и в то же время моя рэп-карьера пошла на взлет, я думал, что оставил прошлое позади. Я помню, как сказал интервьюеру: «Когда в моей жизни появился сын, мои приоритеты изменились, ведь я хотел построить с ним такие отношения, каких не было у меня с отцом».

Мое намерение было искренним, но все вышло не так. Вместо этого я и мать Маркиза, Шаника, увязли в крайне неблагополучных отношениях. Дальше по ходу книги я расскажу о крушении некоторых моих надежд насчет Шаники и Маркиза. Но сейчас я признаю, что мощная волна критики, которую я получил за то, как справился с этой ситуацией, справедлива.

Я невероятно честный и искренний человек, и то, что я публично говорил о старшем сыне, думают и чувствуют многие родители, застрявшие в плохих отношениях. Они лишь не произносят это вслух. Это не оправдывает ситуацию, но может сделать ее более понятной и близкой остальным.

Если я и сделал что-то правильно в семейной сфере, так это то, что попытался разорвать этот порочный круг с моим младшим сыном, Сайром. Мы с его матерью расстались, но я стараюсь присутствовать в его жизни как можно чаще. Он живет с мамой, так что я навещаю его при любой возможности. Мы тусуемся у бассейна, играем в видеоигры и смотрим спортивные

передачи. Это обычные вещи, которые делают отцы и сыновья. А самое главное – во время наших встреч нет ни капли напряжения. Мы с его матерью на одной волне и отлично справляемся с совместным воспитанием ребенка. Поэтому, когда Сайр видит, как я подхожу его обнять, это означает для него исключительно любовь.

Мне доставляет огромное счастье знать, что я всегда буду большой частью его жизни и буду рядом, чтобы помочь ему добиваться успеха и преодолевать неизбежные неудачи. Чтобы Сайр не совершил тех же ошибок, что и я. Этого я хотел и для Маркиза, но ни его мать, ни я не были достаточно эмоционально зрелыми, чтобы стать для него такой опорой. По правде говоря, я боялся заводить семью. Может быть, она тоже. Но в итоге пострадал наш сын. И теперь мои отношения с Маркизом – всего лишь отражение раздора между его матерью и мной.

Мои отношения со старшим сыном – это та область моей жизни, над которой мне нужно потрудиться больше всего. Были моменты, даже недавно, когда я хотел навсегда вычеркнуть эти узы из своей жизни. Я не хочу этого делать, но, когда тебя ранят слишком глубоко – а я и сам причинил немало боли, – кажется, что лучше всего уйти.

Я был крайне близок к этому не так давно, неожиданно столкнувшись с Маркизом в моем ювелирном магазине на Манхэттене. Я даже не знал, что он в то время был в Нью-Йорке, поэтому был в шоке, увидев его. Я попытался завести разговор, но он тут же обвинил меня в преследовании. Я сказал ему, что это безумие, но с того момента все только катилось под откос.

Наши отношения ужасно накалились. Маркиз даже сказал: «Я что, должен тебя бояться?» От этого у меня голова пошла кругом. Это мой первенец, моя плоть и кровь, а мы даже не могли поговорить друг с другом, не говоря уже о том, чтобы обняться и посмеяться над неожиданной встречей. Наконец, не сказав больше ни слова, Маркиз практически сбежал из магазина, оставив меня стоять в ступоре.

Пара моих ребят вышла на улицу, чтобы догнать Маркиза и сказать: «С чего ты так завелся? Это же твой отец. Вернись и поговори с ним», – но Маркиз уже исчез. Он не хотел, чтобы его догнали. Я даже не последовал за ними. Разум был так затуманен, что я не мог ясно мыслить. Мне потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

Меня крайне редко совершенно выбивает из колеи. Но, если так случается, это всегда связано с семьей. Я могу схлестнуться с рэпером, который меня оскорбил, или провести напряженные переговоры с гендиректором – и буду в полном порядке. Даже больше – я буду чувствовать себя великолепно. Такими вещами меня не проймешь – я живу ради таких моментов. Видимо, только семейные проблемы сбивают меня с толку.

И дело не только в отношениях с Маркизом. Я больше не люблю ездить домой на выходные, потому что встречи с семьей меня очень напрягают. Я заезжаю в старый дом бабушки за день до Рождества, чтобы позависать с дедушкой. Но я не стану проводить там все праздники. Даже если я привнесу в дом лишь положительные флюиды, кто-то неизбежно выльет на меня негатив. Тетя или двоюродный брат в конце концов заявят: «Мне надоело, что все целуют его в задницу, потому что он 5 °Cent. Черт, он не *настолько* уж особенный». Вместо празднования весь вечер сведется к обсуждению того, что я сделал для кого-то одного, но не сделал для остальных. От такого отношения мне становится крайне неудобно.

Я знаю, что мой страх перед семьей нездоров, и работаю над этим. Пусть это займет годы, но я не собираюсь сдаваться. Надеюсь, что, когда я достигну возраста моего дедушки, у меня будут прочные отношения с моими детьми, а может быть, и с внуками.

Проявляйте инициативу!

Я знаю, что у меня репутация сорвиголовы, но на самом деле, лечу ли я на частном самолете или сижу в корпоративном зале заседаний, я всегда расслаблен. Я действую в условиях *наименьшего* страха. Что бы мне ни говорили и ни обещали, как бы мне ни угрожали – ничто из этого меня не задевает. Конечно, я хотел бы заключить эту дистрибьюторскую сделку на 30 миллионов долларов или получить роль всей жизни. Но я и не боюсь упустить эти возможности. С чего мне бояться? Я уже прошел через самое жуткое дерьмо, что может подкинуть жизнь.

Вы излучаете ту же уверенность, что и я? Умеете сохранить хладнокровие там, где у большинства рубашка насквозь пропиталась бы потом? Это же не ракетостроение. Единственный способ обрести такую уверенность – это выкладываться по полной. И все.

Вы изучили абсолютно все в своей области? Выкладываетесь ли вы на сто процентов каждый раз, приходя в офис, сидите на занятиях или выходите на сцену на пробах? Если ответ «да», то чего вам бояться?

Вы уже сделали все, что могли. Осталось убедиться, что мир это признает.

Это может быть непростой задачей, особенно если вы не из тех, кого с раннего возраста воспитывали в убеждении, что для вас есть место на этих собраниях. Если вы не белый парень или не поступили в «правильную» подготовительную школу, вам придется приложить больше усилий, чтобы получить заслуженное. Это несправедливо, но это так. На данный момент.

Вам придется излучать уверенность в том, что это ваше место и что вам есть что сказать, даже если люди, с которыми вы говорите, не отдадут вам должного. Весь ваш тяжелый труд ни хрена не будет стоить, если вы не готовы – а точнее, не полны решимости – поделиться им со всем миром.

Приведу пример. Я много лет знаю парня из музыкальной индустрии, который не смог превратить свой тяжелый труд и талант в заслуженный им успех. Я не стану называть его имени, ведь он отличный парень и я не хочу подрывать его уверенность. (Видите, я взрослею.)

Он начинал на улицах, но благодаря харизме, интеллекту и трудолюбию добился реальных успехов в музыкальном бизнесе. Он сблизился с несколькими магнатами, включая меня, которые доверяли его суждениям и вкусу. Он зарабатывал хорошие деньги и пользовался уважением в отрасли, но сам так и не смог достичь уровня магната. И я знал, что он этим разочарован.

Он спрашивал у меня совета, но я, честно говоря, не мог понять, что его тормозило. Затем однажды мы отправились на встречу с шишками из лейбла звукозаписи. Это были цивилизные парни в костюмах, с идеальными стрижками и в дорогой кожаной обуви. Парни, чрезвычайно уверенные в себе.

Они были самоуверенны, но ничего не соображали в проекте, который нам предстояло обсудить. Зато мой приятель знал его вдоль и поперек, как свои пять пальцев. Мы с ним часами обсуждали этот проект, и он мог разложить все по полочкам. Поэтому я и взял его с собой, ведь он мог сформулировать, что нужно сделать, лучше, чем я.

Я ожидал, что он покажет такой класс, что у них «челюсть упадет», но, когда боссы начали задавать вопросы и перекидываться идеями, он просто сидел сложа руки. Не издал ни звука. Вы бы решили, что он – просто мой приятель по поездке, а не единственный настоящий эксперт в комнате.

Сначала я не мог понять, что он делает (или не делает). Потом до меня дошло: он напуган. Он боится подать голос из страха дать неверный ответ. Он вложил столько труда в проект, но под напором самоуверенности этих шишек потерял веру в себя.

А это означало, что начальство из мира музыки никогда его не замечало. Продюсеры никогда не делали мысленной заметки о том, что к этому парню стоит присмотреться. И никогда не предлагали ему платформу, которой он искал и заслуживал.

Вместо этого он топтался на месте. Это был неплохой уровень, и многие хотели бы его достичь, хотя он сам стремился выше. Но застрял на ступени, не соответствующей его мастерству.

Когда деньги в музыкальном бизнесе начали иссякать, он оказался в очень уязвимом положении. Если бы он добрался до статуса магната, он был бы в полном порядке. Он бы уже отложил деньги на черный день. Но черный день застал его врасплох. Он был одним из первых, кто лишился работы. (Здорово быть топ-менеджером с высоким доходом, но, когда дела начинают идти плохо, их головы первыми кладут на плаху. Иногда лучше слегка недополучать.) Сейчас он занимается консультированием, но он уже не в струе – «старик» в сфере, где приоритет у молодежи.

Не повторяйте ту же ошибку. Если вы приложили много усилий и знаете свое дело, не бойтесь говорить! Каждый раз. Нет ничего хуже, чем быть сотрудником, который часами, даже в ущерб личному времени, изучает отчеты компании, но, когда босс запрашивает эту информацию, всегда позволяет кому-то другому предоставить ее первым.

Тот человек, вероятно, и близко не приложил столько труда, как вы, но он и не боится ошибиться. Поэтому ваш босс видит в нем активную личность. Того, кто вовлечен в работу. Человека, полного страсти к своему делу. Глядя на вас, босс не знает, о чем думать. Возможно, вообще ни о чем.

Это несправедливо, но тот, кто всегда проявляет инициативу, получит повышение раньше вас. И личный кабинет – раньше вас. А потом воспользуется этим продвижением и перейдет на более высокооплачиваемую работу у конкурента еще до того, как вы добьетесь повышения. Вы лучше обучены и подготовлены. Но из страха не показали это миру. Этот страх помешает вам получить полную отдачу от работы. Не допустите этого.

На другой стороне этой монеты – люди, которые *слишком* быстро выскакивают с инициативой из страха, что их опередят, снискав одобрение раньше них. Так что, даже если они не знают ответа, они все равно выскажутся.

Я знал и такого парня. Мы приходили на собрание, и он выкрикивал решение еще до того, как кто-нибудь определял проблему. Он жаждал быть услышанным. Всякий раз, как он начинал это делать, я лишь качал головой и думал: «Эй, братан, что ты творишь?» Дошло до того, что мне пришлось сказать Крису Лайти, моему тогдашнему менеджеру, чтобы он больше не звал этого парня на встречи. Прискорбно, ведь он умен и талантлив. Но он чересчур суетился. Он так боялся, что кто-то другой засияет, что в итоге лишил себя такой возможности.

Страх может подставить вам подножку во многих отношениях, как в профессиональной, так и в личной жизни. Поэтому вам так важно определить, чего вы боитесь, и приложить усилия для преодоления этих страхов. Избавление от подобного багажа станет большим облегчением и для вашей личной жизни. Вы не осознаете, насколько тяжел был груз, который несли все эти годы, пока наконец не сбросите его раз и навсегда. Сделав это, вы станете свободны.

Глава 2

Сердце хаслера

Успех приходит к тем, кто умеет ждать, но это лишь остатки успеха того, кто не ждал, а добивался.

– **Аноним**

В 1978 году молодая бразильянка Мария дас Грасас Сильва прошла стажировку в Petrobras¹², крупнейшей нефтегазовой компании страны. Стажировка не оплачивалась, но она сама по себе стала для Марии большим достижением. Она родилась в одной из печально известных фавел Рио, отчаянно бедных районах города, по сравнению с которыми Южный Квинс – Беверли-Хиллз. Она провела детство, собирая тряпки и металлолом, чтобы помочь семье оплатить свое образование. Стажировка означала путь из трущоб в лучший мир. Мария была полна решимости вложить в нее все свои силы.

Мария Грасас Сильва (позже известная как Мария Грасас Фостер) проработала в Petrobras более тридцати лет. Подняться по корпоративной лестнице было нелегко, ведь Бразилия печально известна культурой мачизма, где женщины регулярно сталкиваются с дискриминацией и домогательствами. Но все это ей не помешало. Она уже пережила самое худшее, пока росла в фавеле, и жаждала превзойти всех мужчин-конкурентов. Она настолько увлеклась, что заработала прозвище Кавейаро – бразильцы называют так бронированные автомобили, на которых полиция периодически совершает рейды по фавелам для разгона бандитов. Другими словами, Мария была словно танк. Неторопливая, непоколебимая и сильная. Неутомимая труженица, которая упорно двигалась вперед, какие бы преграды ни возникали на ее пути.

Когда Грасас Сильва начинала в Petrobras, у нее не было никаких преимуществ. Она была из трущоб, а не из одного из модных районов страны. Она не могла стать частью «мужского клуба» в Petrobras. Все условия были абсолютно против нее. Она преодолела все трудности, превзойдя конкурентов. Это заняло у нее более тридцати лет, но трудолюбие вывело ее на самую вершину отрасли.

В 2012 году Марию назначили генеральным директором Petrobras, и она стала первой женщиной в мире, возглавившей крупную нефтяную компанию. *Forbes* внес ее шестнадцатой по счету среди самых влиятельных женщин планеты, а журнал *TIME* включил ее в список ста самых влиятельных людей в мире. Она провела детство за уборкой мусора, но сумела стать одной из самых могущественных личностей в мире как среди мужчин, так и среди женщин.

Когда ее спросили, как ей удалось преодолеть столько препятствий, ее ответ был прост: «Это очень долгая история, полная тяжелой работы и личных жертв».

Когда говорят, что упорный труд – самый важный ингредиент успеха, это звучит банально, но это фундаментальная истина, которую нужно повторять снова и снова. Если вы не будете стараться изо всех сил, вы никогда в жизни полностью не раскроете свой потенциал.

В этой книге перечислены стратегии, как добиваться успеха с умом, например: создать сильную команду, продолжать развиваться, знать себе цену, пускать пыль в глаза и так далее. Но ничто из этого невозможно реализовать без упорных стараний и тяжелого труда прежде всего.

Огромное трудолюбие – это единственная черта, присущая *всем* успешным людям. Я ни разу не встречал на вершине своей отрасли того, кто не был полностью предан работе и не выкладывался по полной.

¹² Petrobras (Petróleo Brasileiro S.A. – читается как «Петробраз») – крупнейшая бразильская нефтегазовая компания, контролируемая государством. Штаб-квартира Petrobras расположена в Рио-де-Жанейро.

Да, есть те, к кому успех пришел благодаря таланту, удаче, обстоятельствам или даже наследству. Но эти люди никогда его не удерживают.

Вы можете увидеть фотографию моей новой машины или вид из моей квартиры в *Instagram* с хэштегом #workhardplayharder¹³. Тачки и вид настоящие, но хэштег – фальшивый. Правда в том, что я скорее усердный трудяга, чем игрок. Мне больше нравится работать. Мое отношение к карьере – «насвистывай во время работы»¹⁴. Каждый восемнадцатичасовой рабочий день на съемочной площадке доставляет мне удовольствие. Каждая ночь в студии – это радость. Каждый звонок в 4:30 утра – это благословение, сигнал о том, что у меня появился еще один шанс заняться любимым делом.

Без работы я тут же начинаю скучать. У меня есть любимые места, где я провожу отпуск. Например, Монтего Бей, Майами и Дубай, но первое, что я беру с собой, – это не плавки, а всегда мой компьютер. Я знаю, что после первого же дня с катанием на водных лыжах или посещением спа-салона я буду готов вернуться к работе. Обдумывание следующей сделки, работа над следующим сценарием или планирование следующего альбома для меня увлекательнее любого пляжа или пятизвездочного курорта.

¹³ «Work hard, play harder» – буквально, «работай усердно, но играй еще усерднее».

¹⁴ «Whistle While You Work» – песня из диснеевского мультфильма 1937 года «Белоснежка и семь гномов», затем ее кавер записал Луи Армстронг. «Насвистывай во время работы» стало философией получения удовольствия от своего труда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.